

Восемь минут

Александр Бураков

16+

Александр Бураков

Восемь минут

«Автор»

2020

Бураков А. И.

Восемь минут / А. И. Бураков — «Автор», 2020

Три года прошло с того момента, как мир погрузился во мрак. Ненасытные компании поставляют электричество в города, наращивая власть и вгоняя общество в хаос. Сможет ли хоть кто-то спасти мир и вернуть людям свет, а главное - надежду?

© Бураков А. И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	8
3	11
4	15
5	18
6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Часть первая

1

На самом краю обрыва мысли всегда другие, они иначе, чем когда ты в безопасности где-нибудь дома или с друзьями. Каждый раз, когда я оказываюсь здесь, меня посещают они, всегда разные, но все же, они есть. Невольно я опять задумываюсь, что же произошло с этим миром?

Сначала человечество наблюдало странную активность в области Солнца. Темные пятна, тучи, словно дым от все разгорающегося костра, начали заслонять его. Ничего страшного – подумали они сначала. А потом, всего за каких-то пять минут, жалких пять минут главное светило окуталось туманом, а солнечный свет перестал доставать до земного шара. Это облако загородило только ход лучам света, тепло продолжало идти с той же мощью, как и прежде. В тот момент наш мир изменился. Вряд ли он когда-либо сможет быть таким, как прежде, таким беззаботным, веселым, полным света и смеха. Теперь люди преследуют только одну цель – приспособиться к новым условиям.

Я нахожусь здесь уже минут пятнадцать. Скоро мне надоедает, и я бросаю это глупое занятие и еду домой. Фара светит ярко, обнажая потухший мир. Трасса под колесами проходит по безграничному полю, изредка встречаются деревья, но они все мертвы. Все растения погибли без света, остались похожими на напоминания о минувшей жизни, которая была так близка и так бесценна. Выжженная трава, лысые стволы деревьев – последние жители этой гигантской пустыни. Еще пару миль, и я приеду, мой дом находится прямо здесь, в пятидесяти метрах от трассы.

Свежий, холодный ветер дует в мое лицо, тербит мои волосы, мотор ревет, как сумасшедший. Высокое темное небо, густые коричневые тучи; проблеск звезд, пожалуй, единственный оставшийся у нас естественный источник света, не считая Луны, слегка пробивается сквозь ртутный небосвод.

Во мраке я различаю свой дом, здесь все, как всегда. Маленькая дверь, окна, отражающие лучи от фары мотоцикла, крыша, слегка поблескивающая на лунном свете. Я захожу домой, падаю на кровать и вырубаясь, можно сказать, до самого утра, но, ведь у нас нет утра. Поэтому даже особо не задумываюсь, сколько сейчас времени.

Проснувшись, я, наконец, решил – именно когда я просыпаюсь, тогда и есть – утро. Это утро ничем не отличалось от других. В холодильнике пусто, за окном не видно ничего. Я готовлю себе завтрак и собираюсь на работу, а она у меня сложная и очень серьезная.

Возможно, я ее переоцениваю.

Спускаюсь в подвал, это – мой офис. Вместо компьютера – установленная на старый велосипед динамо-машина и щелочной аккумулятор со шкалой заряда батареи. Всего каких-то полтора часа, и я вырабатываю достаточное количество энергии для того, чтобы этот дом мог спокойно просуществовать еще пару суток. Также мой рабочий аккумулятор полностью заряжен. Что ж, время разбогатеть!

Я живу в паре миль от города. Именно там я продаю добытое мной электричество. Сейчас амперы стали валютой. И, что же, могу сказать, я неплохо зарабатываю для своего возраста. Теперь электричество – пропуск в достаток, чем больше электричества – тем больше власти. Крупные городские компании – поставщики электричества, теперь управляют этим городом, хотя нет, не только городом, они управляют каждым человеком, хоть и незаметно, но все же. Электростанции стали святилищем, их работники – жрицами, а каждый из нас – рабом ваттов и амперов.

Мчусь на всей скорости. Тридцать, сорок, пятьдесят миль в час... если от дома сразу же разогнаться до пятидесяти миль, то до города придется ехать всего три минуты. Три минуты отделяют меня от хоть какой-то, пусть мимолетной, радости. Ведь, когда ты постоянно видишь только этот проклятый циферблат с часами и спидометр, недолго подсчитать сколько времени потребуется, чтобы хоть что-то изменилось.

На въезде в город меня приветствует бар. Мой любимый бар. Дальше и ехать не стоит. Его огни я заметил еще метров за двести. Синие лампы, переливаясь и искажаясь, порой кажутся вдалеке фиолетовыми, бледно-красная вывеска "Бар у Джоу", вот они – характерные черты того, что ты в городе, где электричество действительно бесценно.

Дверь в здание открывается легко. Внутри все залито бледным розовым светом, бар набит людьми в возрасте приблизительно от двадцати до тридцати лет. Мужчины, женщины, пытающиеся хоть как-то разнообразить свой досуг. Интерьер выполнен в стиле хай-тек, в левой половине здания, справа же есть и классический уголок с бильярдными столами, красными коврами и деревянной выстилкой; на стене по центру – олени рога. Прямо домик охотника. Прохожу к барной стойке, осматриваю посетителей, пытаюсь глазами бегло найти знакомых. Кажется, никого.

Сегодня довольно странные посетители. Все бильярдные столы заняты, на диване около левой стены расположилась какая-то страстная парочка. Все места также забиты, а за столами поочередно я замечаю людей в одинаковых серо-синих куртках с разнообразными стрижками. Это «Альтекс» – элита города, местная организация, которая отвечает за сохранность электричества и спокойствие жителей. Не обращаю на них никакого внимания и замечаю, что это взаимно. Ну и славно, мне не нужны лишние проблемы.

Заметив меня, бармен, Диккенс улыбается. Мы с ним уже давно знакомы.

– Здравствуйте! – веселым тоном обращается он ко мне.

– Здравствуй, Дикс, – отвечаю я.

– Сегодня как обычно?

– Да, – я протягиваю аккумулятор.

Недолго думая, Диккенс берет его, ставит на пол и подключает к розетке, одновременно наливая мне коктейль. Через некоторое время аккумулятор полностью передает ток в сеть бара, а я получаю бокал и переносчик энергии обратно.

– Вот расчет, как обычно, – с ухмылкой и легким сожалением говорит бармен и протягивает мне деньги, прибавляя, – все как по тарифу – десять ампер – сто долларов.

Я беру деньги и киваю ему, принимаясь за коктейль. Вдруг за спиной я слышу знакомый голос.

– Эй, Рэм!

Я не успеваю обернуться.

– Николс! Ты здесь? Да. Это ты. Я тебя узнал.

Повернув голову вбок, я заметил: напротив меня стоит Бэн, мой старый приятель. Иногда мы с ним проводим вместе время в баре за игрой или еще какими-нибудь занятием. С ним редко бывает скучно, он достаточно интересный. Вот только сейчас ему намного интереснее с его подружкой. Поэтому нетрудно увидеть его в компании с девушкой.

– Привет, Рэм. Как ты? Мы давно не виделись. Так все и занимаешься энергопоставками?

– Здравствуй, Бэн. Да, как видишь. Все по-старому.

– Рад, что у тебя все стабильно. Все так же ездешь на свой обрыв?

– Да, иногда, – немного смущенно отвечаю я. Вот что я люблю в Бэне, так это его прямота.

Он не станет ходить вокруг, а сразу же примется за расспросы. Его волосы растрепаны, а глаза блестят.

– А что же ты? Чем занимаешься? – спрашиваю я, пытаюсь поддержать разговор.

– Да, ничем особо. Вот, думаю, не открыть ли мне свое электродепозитивное?

– Это всегда выгодно. Хотя бы, себя обеспечишь, – говорю я, показывая ему заработанные мной деньги в кулаке.

– Ладно. Я пойду, а то меня заждались, – начинает оправдываться он, – до встречи, Рэм, не пропадай.

– Пока. Удачи.

– И тебе.

С этими словами он отходит от меня и скрывается в толпе. Бэн – хороший парень. Сейчас таких людей можно встретить очень редко. Я оборачиваюсь к бармену, прошу повторить заказ и протягиваю ему список продуктов и вещей, которые мне нужны, а также деньги, плату за товары.

Ожидая заказ, я поймал себя на какой-то мысли и отвлекся. Я задумался об этих людях, которые играют в бильярд, о той паре на диване, о Бэне и его девушке. И вспоминаю, что у меня тоже есть возлюбленная. Но я не видел ее с начала «глобального потемнения», и ее образ тесно связан с солнцем в моей голове. Я до сих пор верю ей и надеюсь ее отыскать.

Я слышу, как мне что-то говорят, мне приходится вернуться к реальности. Оборачиваюсь лицом к центру комнаты и вижу, что напротив меня стоит один из этих людей в одинаковых куртках. Это Бугай, наверное, самый здоровый из всех них. Наконец разбираю то, что он мне говорит.

– Эй, ты кто такой? Откуда в нашем районе? И что ты только тут забыл, – он начинает медленно приближаться ко мне. Я слушаю очень внимательно и одновременно настроенно.

– Ты что, из другого города? Это конкуренция?

Конкуренция в «Альтексе», их компании, считается самым злым проявлением человеческой деятельности на свете. Служащие считают своим святым долгом оберегать граждан, жителей города от энергетической конкуренции, а значит, возможно, у меня будут проблемы.

– Нет. Я местный, просто приехал за товарами в дом, – вполне уверенно отвечаю я ему.

Мне везет. Как раз в это время Диккенс отдает мне сумку с продуктами, которую я кладу в свой рюкзак.

– А это тогда что? – Бугай указывает на мой аккумулятор.

– Просто аккумулятор, – говорю я.

– Просто аккумулятор? Энергоконкуренция, – заключает здоровяк.

В считанные секунды я вижу расплывчато бегущего на меня бизона, а потом мне еле удается увернуться от тяжелого удара кулаком в челюсть. Готовый ответить точно таким же ударом, я замечаю, как люди, сидящие рядом со мной и знающие, что я мирный парень, встают на мою сторону. К Бугаю подходят остальные в одинаковых куртках. Столкновение неизбежно. Но это не самое плохое. По-настоящему плохо то, что я опять влип.

Обстановка накаляется. Но, к счастью, через задний ход подоспели полицейские, и она не состоялась, никто не пострадал. Под начавшийся шум самое время по-быстрому убраться из бара. Я выхожу через главный ход, наблюдая, как копы разгоняют столпившихся бойцов и уезжаю прочь, считая эту поездку довольно успешной, хотя бы потому, что у меня в руках связка денег и полный рюкзак продуктов, а также потому, что на этот раз я сам и со мной почти что никто не конфликтовал.

2

Я решил прокатиться по неизвестной мне трассе на северо-востоке от города, странно, я еще никогда здесь не бывал. Извилистая дорога ведет в лес, и каждую секунду в моей голове рождается мысль вроде: «Рэм, почему-бы не свернуть назад?», но что-то непреодолимое тянет меня туда. Любопытство, или может, это смесь страха и глупости?

Я проезжаю около несколько сотен метров по лесу и решаю притормозить. Сквозь деревья, мне кажется, там что-то есть. Я оставляю мотоцикл и иду прямо навстречу присутствующей там манящей меня неизвестности. На пути к ней мне встречается то, что по-настоящему восторгает – светлячки. Эти насекомые так ярко светятся, озаряя путь по лесу, что в глуши я замечаю пещеру. Не чувствуя ни малейшего страха, я подхожу все ближе и ближе. Изнутри она набита светлячками, словно это их дом. Стены пещеры пустые, холодные, сама она небольшая. В самом центре сверху я вижу отверстие; это завораживает. Метров десять я шел по освещенной насекомыми пещере, а сейчас стою посреди созданной природой комнате и наблюдаю идеально выполненное окно в форме окружности на потолке. Довольно таинственно, не правда ли? Сквозь дыру я вижу небо и Луну, а точнее то место, где она должна быть: сквозь звездный туман на небе просвечивается бледно-белый свет. В обычное время это было бы прекрасным зрелищем, сейчас же это бывает с Луной каждые два дня.

Вдруг светлячки разом начинают кружиться по пещере. Ошеломленный, я не придумываю ничего лучше, кроме как предпринять попытку бегства. Я иду к выходу, комната кажется мне бесконечной, перехожу на бег. Светлячки начинают все сильнее и сильнее биться о меня, накаляя обстановку, особенно в моем воображении. Наконец мне удается покинуть долбанную пещеру. Не оборачиваясь, бегу к мотоциклу и убираюсь отсюда.

Откуда взялся такой ровный круг на потолке пещеры и почему светлячки так охотно сидят там? Почему они вдруг перешли от безмятежности в агрессивное состояние, причем безо всякой видимой на то причины? Вопросов явно больше, чем ответов. Все больше и больше удивляясь, наконец выезжаю из этого проклятого леса. Я еду домой, стараясь не думать ни о чем. Но у меня это как-то не особо получается, надо бы не забыть отметить на карте это место.

Наконец, я дома. День выдался довольно тяжелый. Признаться, только дома я наконец-то я чувствую себя спокойно и начинаю понемногу забывать этот случай со светлячками.

Я стою посреди бескрайнего поля. Ярко светит солнце, лаская лучами мое лицо. На мне футболка и мои любимые коричневые штаны – они очень удобные. Я неспешно прогуливаюсь по дорожке. Вокруг меня всюду растут цветы, вдалеке столпились деревья. Все вокруг залито светом, темно-зеленая листва деревьев слегка колышется на ветру.

Вдруг солнце стремительно закрывают тучи. Темнеет каждую секунду будто поздним вечером. Я смотрю на часы и вижу, что сейчас полдень. Но все вокруг окутывается тьмой, мир погружается в непроглядную тень. За считанные минуты наступает глухая ночь. Трава начинает сохнуть, пожелтевшие листья падают с деревьев. Мир становится таким, какой он есть в действительности, темным, мрачным и лишенным хоть малейшего чувства добра.

На меня бегут неизвестные мне животные. То ли кабаны, или хреновы зайцы, они кричат и рычат, пытаясь меня догнать. Недолго думая, я пускаюсь в бег. Помню главное правило: ни за что не оборачиваться. Обернешься, отстанешь. Чувствую, как они приближаются, а потом кто-то хватает меня за ногу.

Я просыпаюсь в холодном поту, но с чувством легкости осознаю, что это был всего лишь сон. В моей голове все также по-прежнему кружатся светлячки, как я только додумался поехать в этот лес?

Существуя день за днем без определенной цели и занимаясь только добычей энергии, иногда я позволяю себе расслабиться и езжу на свое излюбленное место – обрыв. Сегодня я делаю это снова. Подъехав к нему, смело подхожу к самому краю. В моей голове снова рождаются мысли, меня тянет вниз, на самое дно. Он настолько глубок, что из-за тумана я не могу увидеть его предела, как бы я хотел спуститься туда. Края его ровные, будто трамплин, созданный Природой, специально для эффектных прыжков. Именно здесь можно почувствовать величие и безмятежность, свободу от людей... Я просто стою с закрытыми глазами и распростертыми руками, пытаюсь понять хоть что-нибудь. Что творится с этим миром? В голове появляется воспоминание.

«Мы идем по парку. Я держу ее за руку. На ней надето зеленое платье с мелким рисунком, летние балетки. Мы идем и разговариваем о чем-то. Вдруг она останавливает меня. И смотрит прямо в глаза. Я целую ее. Потом мы продолжаем дальше идти и также беззаботно болтать.

– Рэм, Рэм, – я слышу ее веселый голос, – Спирс...».

Воспоминания быстро рассеиваются. К реальности меня возвращает шум проезжающего мимо автомобиля и несущегося перед ним мотоцикла. Я замечаю на трассе военную машину, всю в электрических лампочках; они светят так ярко, будто внутри нее установлена динамо-машина, требующая усилий как минимум трех человек.

Понимая, что я остался в темноте незамеченным, быстро завожу мотоцикл и, не включая фару, пускаюсь за ними. Я нагоняю их и держу дистанцию, такую, чтобы можно было не потерять их из виду, но и не попасться им на глаза. На автомобиле я различаю знак-эмблему компании «Альтекс», такой же, как и на куртках парней из бара. Вдруг раздаются выстрелы, я точно уверен, что это они. К тому же, я вижу вспышки света, затем слышу скрип тормозящих об асфальт колес, и сам снижаю скорость. Жду, пока автомобиль отдалится на безопасное расстояние, понимая, что погоня завершена. Машина скрылась из виду, и наступила тишина. Наконец я могу включить фару, в надежде застать что-либо на трассе; я рассматриваю каждый метр дороги. На асфальте лежит бумажный конверт. Останавливаюсь и, недолго думая, подбираю его. Следом я слышу, что автомобиль развернулся и едет назад на встречу мне. Следуя его примеру, я разворачиваюсь и на всей скорости пытаюсь удрать отсюда.

Я отдалился от преследователей на приличное расстояние, и, к тому же, они, кажется, свернули на третьем перекрестке. Я еду домой, в такие моменты я всегда скучаю по дому. Я рад, что скоро вернусь в него, ведь он намного безопаснее, чем улица, хотя бы потому, что там есть электричество.

Прибыв на место, я спешу ознакомиться с содержимым конверта. Интересно, знаете ли, понять, что же кому-то, возможно, стоило жизни. Разрываю его и выкладываю все на стол. Какие-то бумаги, схемы, а главное – флешка. Хорошо было бы ознакомиться с содержимым накопителя, не без интереса я просматриваю его:

"Исследования".

"Схемы".

"Послание".

Сейчас меня больше всего заинтересовала папка "Послание", захожу в нее – там видеозапись. На видео человек с сумасшедшими глазами и седыми взъерошенными волосами, в белом халате, вероятнее всего ученый, что-то рассказывает на камеру:

"Я знаю, если ты смотришь это видео, то скорее всего меня уже вычислили и нашли. Знай, они делают это все специально, им нужна тьма, и они никогда не допустят рассвета. Каждый из них жаждет мрака, ведь именно в нем они получают выгоду.

Я долго занимался исследованиями, они все на этой флешке. Сохрани ее. Здесь есть файл, в котором все очень понятно расписано. Надеюсь, ты продолжишь мое дело, удачи."

Человек резко поднимается с места, раздается сирена, а комната, в которой он находился, заливается красным светом от ламп тревоги. На этом запись обрывается.

Конечно же мне ничего неясно. Да как тут может быть хоть что-то понятно? Меня начинает тошнить от этой таинственности. В попытке разобраться хоть в чем-то, я захожу в первую папку. Куча файлов, текстовых, графических. Из всей массы выделяется файл с названием "Пароль". Открываю его.

Содержимое файла просто: "Ответ – спасение. Внимательно прослушай видео". И все.

Я понимаю, что этого мне недостаточно. Пытаясь анализировать видео, я просматриваю его несколько раз, выделяю несколько главных слов. Пытаюсь зайти в папку "Схемы". Для доступа требуется ввести пароль, теперь становится понятно, о чем он говорил.

Первое слово, которое, как я рассчитывал, может подойти, было "мрак", это мне по душе, ввожу его. Появляется окно: "Осталось две попытки. Введите пароль, чтобы получить доступ к содержимому папки, в противном случае все содержимое будет удалено".

Интересно. Теперь мне правда становится интересно.

Следующее слово в моем списке – "дело". Ситуация повторяется, пароль оказывается неверным. Теперь, вдобавок ко всему, появился таймер, в котором ведется отсчет в пять минут. Вероятно, это время до самоуничтожения.

Понимая, что ждать мне нечего, я ввожу третье слово, "рассвет". Пароль подходит. Появляется зеленое окно, заголовком которого служит фраза: *Проект "Рассвет": доступ разрешен".

Я захожу в папку, здесь также много файлов, но они все разные. Взглядам я замечаю файл-таблицу и открываю его.

Содержимое таблицы таково:

1. Харисс Бэндиктон – Коммуна "Ясность"
2. Джек Вильдор – Клининг «Рассвет».
3. Мик Дальвесон – Лаборатория.

На этом список прерывается. Негусто.

Я пытаюсь вспомнить, знакомы ли мне эти имена. По крайней мере, мне кажется, где-то я их слышал, но, вскоре понимаю, ни один из этих людей мне не знаком. Тут же на меня находят вопросы: кто все эти люди? За кем была огнестрельная погоня, кого догнали и что с ним случилось? И главный вопрос: как с этим всем могу быть связан я? Пока что не знаю. Это все немного раздражает меня, стараюсь не поддаваться такой ерунде, как паника. На самом деле я не очень-то люблю напряженную обстановку и стараюсь вести размеренную жизнь, насколько это только возможно.

Немного собравшись с мыслями, я вспоминаю, что знаю ребят из коммуны "Ясность". К примеру, Ян Стиловс. Он работает и живет там. Эти коммуны, правда, довольно странная вещь. Но я собираюсь нанести ему визит в ближайшее время и понимаю, что с этим не стоит откладывать.

3

Поначалу, когда случился кризис, все думали, что мы не справимся. Обстановка в мире и так была нестабильная, а тут еще и мировой катаклизм. В первые недели мир столкнулся с полной неразберихой: массовые увольнения, беженцы, горожане, пытающиеся удрать в свои «поместья», благо, было лето, и электричество не так уж и требовалось для нормальной жизни. Именно с ним и начались проблемы. Постоянные перебои в его работе грозили бунтами, государство явно не справлялось. Но это все недолго длилось, вскоре благодаря усилиям крупных компаний, поставки электричества наладились, и всеобщее негодование сменилось гонкой: электроснабжение теперь самое прибыльное дело.

За время потемнения я накопил приличную сумму денег, на которые планировал купить дополнительные аккумуляторы или еще что-нибудь полезное для дома. Но, сейчас я понимаю, что это не самое необходимое. Я беру несколько банкнот, рюкзак и решаюсь идти пешком, налегке, ведь мотоцикл может послужить мне балластом. Не забываю про налобный фонарик, который отлично освещает мне путь под ногами. Функциональная штука.

На ходу снова размышляю о послании. О чем говорил этот человек и что именно он имел в виду под проектом "Рассвет"? Не знаю. Наверное, сначала надо было полностью изучить материал на флешке и на бумагах. Ведь он сказал, что там все разъяснено. Но жажда узнать хотя бы что-то немедленно ведет меня в город к коммуне "Ясность".

Все это кажется для меня необычным. В школе, да вообще везде, я никогда не был в центре внимания. Мне доводилось сосуществовать с социумом, но никак не быть его главной частью. И да, я не особо любил шумные компании, да и хороших друзей можно по пальцам пересчитать. Разве что она, она была со мной. Да, хотя знала, какой я сложный.

В школьные годы у меня была машина. Я любил ездить на ней по вечерам и слушать старые группы, вроде Clash и Damned, они заряжали меня энергией, пока я наслаждался летним вечером, смотря, как солнце скрывается за горизонтом, и мне нужно будет возвращаться домой под свет разгорающихся фонарей. Все осталось в другом штате. Три с половиной года назад я приехал сюда на учебу и решил, что неплохой идеей будет взять байк. О мой байк, думаю, ты все же не был такой обузой в этом приключении.

Я уже довольно долго иду. Ноги начинают понемногу болеть. Иногда мимо меня проезжают машины с выключенными фарами, наверное, местные, раз они так хорошо знают дорогу, что могут обходиться и без искусственного освещения. Вокруг – очертания пригородного леса, места, где раньше горожане собирались на отдых по выходным, устраивали соревнования и музыкальные фестивали. Значимое, знаете ли, место.

Вдалеке я уже могу рассмотреть силуэт бара, с каждым шагом мне все отчетливее видна его вывеска.

– Не сегодня. Сейчас там делать нечего, – решаю я и прохожу мимо.

Ближе к городу на трассе появляются фонари. Сама трасса плавно сужается, переходя в городскую дорогу. Чем дальше, тем больше я замечаю циркулирующих по городским артериям машин. Вырисовываются многоэтажные здания, автобусная остановка. Пригород. Наконец я пересек городскую черту. Дальше дело пойдет быстрее, я иду прямо по улице, упираясь в старые городские перекрестки. По пути мне начинают попадаться лица, потом толпы, толпы серых, хмурых людей, говорящих о чем-то своем, совершенно безразличных ко мне. Иногда мне встречаются патрули «Альтекса», куча вооруженных до зубов парней, то и дело выворачивающих карманы прохожих в поисках чего-нибудь запрещенного.

Я прохожу одну, вторую, третью улицу. Небоскребы настолько высоки, что я даже почти не вижу черного неба. Дома забиты светодиодными лампочками, и откуда только у них столько

энергии? Наконец, после длительного пути я достиг своей цели – одного из самых высоких зданий во всем городе – коммуна "Ясность".

Полдевятого, проверяю по часам. Что ж, должен успеть. Прохожу в переднюю дверь. Передо мной широкий коридор, футуристичная мебель, расставленная по бокам для ожидающих, на полу вымощена какая-то дешевая плитка, на стенах то и дело прилеплены плакаты, пропагандирующие трудолюбие. На другом конце коридора я замечаю стол и сидящего за ним человека.

- Не подскажете, Ян Стиловс сейчас дома?
- Сейчас проверю, – с глубоким чувством лени говорит работник, – а кто спрашивает?
- Знакомый, – коротко говорю я. Человек начинает копаться в компьютере.
- Он дома, комната триста четырнадцать, семьдесят восьмой этаж.
- Спасибо.
- Учтите, посещения до девяти часов, позже коммуна закрывается.
- Хорошо, я успею уйти, – с этими словами я направляюсь от стола к лифту. По пути

размышляю о такой организации, как коммуна.

Смысл ее существования в том, чтобы содержать рабочую силу, которая может вырабатывать электричество, а также работать на продовольственных производствах, за что собственно работники и будут получать деньги, а также крышу над головой. Стоит признать, довольно интересная система. Но она требует жесткого подчинения, да и совсем не приветствует творческий подход жизни. Оказавшись здесь, ты добровольно становишься рабом, пусть и рабом денег. В девять отбой, в шесть подъем. И работа занимает от активного дня больше десяти часов. Понятия не имею, куда смотрят их профсоюзы. Такая жизнь явно не по мне, когда-то я пытался устроиться сюда, но завалил тест на психологическую принадлежность к работникам коммун.

К моему удивлению, лифт едет только до семидесятого этажа из девяноста возможных. Ян живет на семьдесят восьмом. Что ж, придется потом еще немного пройтись. Я захожу в лифт. Он большой и просторный. Его стены отражаются металлическим блеском, а на противоположной выходу стене висит плакат "Работа на благо коммуны – долг каждого ее члена". Этот плакат – прямая пропаганда режима труда. Как же я терпеть не могу это.

Я приезжаю на семидесятый этаж, дальше предстоит идти пешком. Пройдя несколько пустых этажей, я, наконец, оказываюсь у цели. Все этажи до семьдесят восьмого оказались, как их здесь называют, "призрачными". Они свободны, пустуют, дожидаются новых хозяев. Сейчас эта коммуна находится в самом расцвете, так что ждать работников им предстоит недолго.

Иду прямо по коридору в поисках номера триста четырнадцать. Кажется, это на другом крыле. Все люди здесь вооружены, мужчины и женщины. Все они в темных одеждах и хранят полное молчание.

Замечаю номер триста четырнадцать. Перед входом стоят два здоровяка:

- Ян Стиловс здесь? – спрашиваю я.

Один из них, вероятно, более опытный, начинает допрашивать меня:

- Зачем он вам нужен, из какой вы комнаты?

– Я его старый знакомый. Я пришел по важному делу, позовите его.

– Он сказал никого не впускать. Босс устал, только пришел, так что идите отсюда, пока все в порядке.

Разгоряченный происходящим, я намерен начать стучать в дверь. Но, вдруг она открывается.

- Рэм! Ты ли это, или мне показалось?

– Да, я. Скажи своим людям, чтобы пропустили меня.

– Немедленно впустите его. Еще раз такое повторится, вылетите с работы и из коммуны тоже. Следующий раз, когда кто-то придет, вы должны немедленно доложить мне об этом, –

грозным тоном начальника приказывает им Ян, кажется, он занимает здесь важную должность, – идите по своим номерам. Охранники отходят от двери и теряются где-то в глубине коридора; я прохожу в номер триста четырнадцать.

Комната здесь приличная. Сразу видно, в коммуне Ян на большом счету: красно-коричневые обои с золотым узором, дорогой паркет, все залито светом, а главное – большое количество электроники: микроволновая печь, посудомоечная машина, три холодильника, даже долбаный тостер есть. Это все сейчас по-настоящему трудно достать, но еще дороже содержать. Она не особо производится, в массовых масштабах и вовсе нет, поэтому и стоит кучу денег. Приходится довольствоваться тем, что мы успели купить раньше. Большие окна открывают вид на город, раскрывая его перед смотрящим во всей ночной красе; он ярко мерцает, завораживая и усыпляя одновременно.

– Проходи, садись. Будь как дома, – обращается ко мне Ян. Он проходит в гостиную, садится на диван. На журнальном столике стоит бутылка вина и бокал, лежат пару сигар, пепельница, набитая пеплом, какой-то журнал и коробка спичек. Ян берет сигару и закуривает, после чего предлагает мне. Я отказываюсь и сажусь в кресло напротив него.

Ян выглядит свежим. На нем надет домашний халат, короткие черные волосы слегка аккуратно уложены. Старых синяков под глазами как не бывало. Сейчас Ян – важный человек, он главварь местной полиции – "Свободы". Насколько я знаю, именно она была создана советом членов коммун с целью соблюдения порядка на рабочих местах.

– Что тебя привело сюда? Кажется, я последний раз видел тебя около пяти месяцев назад.

– Да, – спокойно отвечаю я, – я пришел за помощью, – делаю небольшую паузу, пытаюсь настроить его на серьезный разговор, – мне нужно найти одного человека, вроде как он работает здесь. Сможешь помочь, у тебя есть доступ к базе данных?

– Есть. Как его зовут и зачем ты разыскиваешь его?

– Его имя – Харисс Бэндиктон. Я не знаю, кто он и чем занимается, даже точно не уверен, живет ли он здесь, но мне очень нужно его найти.

– Сейчас, – отвечает Ян.

Он уходит из номера. Прождав несколько минут, я замечаю в комнате встроенный в стену сейф, цветы на окне – тоже очень большая редкость в нашем городе; на стене висит кинжал. Узнаю Яна, он всегда тяготел к холодному оружию.

Ян возвращается с девушкой, в руках у нее ноутбук, она садится на диван и начинает искать нужное мне имя.

– Ничего. Никаких Хариссов в базе коммуны нет. Правда, сейчас посмотрю в истории съехавших, может быть он там, – в комнате воцарилась тишина, только звонкие хлопки по клавиатуре изредка нарушают покой.

– Ну, что там? – не выдерживает Ян.

– Нашла. Вот он, Харисс Бэндиктон. Жил на тридцать четвертом этаже, в двести тридцать шестой комнате. Состоял в «Свободе», сейчас выселен из коммуны из-за несоблюдения правил.

– Изгой, – подтверждает Ян.

– А фото есть? – интересуюсь я.

– Да, есть.

Я встаю и подхожу к экрану ноутбука. На фото изображен светловолосый молодой человек, лет двадцати пяти, с короткой стрижкой, острыми чертами лица. Его лицо кажется мне знакомым, но ведь он мне не знаком. Если бы я его знал, то точно мог бы вспомнить, кто он такой.

– А еще какие-нибудь данные про него есть? – мне хотелось бы узнать о нем побольше.

– Не женат, – начинает девушка, – рост сто восемьдесят три сантиметра, за пять лет работы в коммуне за нарушения порядка не привлекался, довольно уважаем, но из-за нару-

шения дисциплины несколько раз за последние полмесяца был выселен. Сейчас проживает в северной части города, на улице Кембинз, дом восемнадцать. Это многоэтажный дом.

– Отлично, спасибо. Это все, что мне нужно знать.

– Пожалуйста, – девушка встает, прощается с нами и уходит из номера.

– Мой секретарь, – говорит Ян, – просто профессионал, может найти информацию о ком и о чем захочешь, всегда добросовестно выполняет свое дело.

– Спасибо, это я и вправду заметил. Передай ей еще раз мою благодарность. Просто мне уже пора уходить, пока, спасибо за помощь.

– Не за что, Рэм. Приходи почаще. Раньше мы с тобой виделись чаще.

– Раньше было не так.

Я еще раз прощаюсь с ним и ухожу из номера. Да уж, ни на шаг не приблизился к разгадке. Этот неуловимый Харисс переехал, теперь придется искать его по всему городу. Спускаюсь вниз и выхожу из коммуны на улицу.

Я смотрю на небо. Иногда это успокаивает меня, а иногда наоборот пугает. Темное, безграничное, оно кажется мне таким непонятным. Что за ним стоит, есть ли у него конец? И почему только меня это волнует. Точно я могу сказать одно: теперь я направляюсь на север, на улицу Кембинз. Даже улицы такой не знаю.

4

Дома здесь широкие и высокие, а улицы узкие, всего две полосы на дороге. Поток машин похож на сплошную линию из колес и выхлопных газов, кое-где дорогу перебегают пешеходы. Свежая оранжевая краска ярко блестит на свете фонарей, она явно нанесена недавно.

Я продолжаю идти.

Она стоит передо мной. Я сижу на стуле у барной стойки.

– Почему ты не танцуешь? – спрашивает она.

– У меня неважно получается, поэтому я лучше посижу здесь.

– Да ладно тебе, все так танцуют. Думаешь у меня получается? Я вообще-то сегодня танцую второй раз в жизни.

Мы с ней в баре в центре города.

– Хорошо, – говорю я, – давай попробуем. Но, предупреждаю сразу, если я отдам тебе ноги, не обижайся; я не специально.

– Хорошо, – резко отвечает она, хватая меня за руку и тянет к танцполу.

Мы танцуем с ней подряд под три песни. Наконец, она устает.

– Пошли присядем на мой диван, – предлагает она.

– Хорошо.

Мы идем в другую часть бара, сейчас она здесь одна. Я видел, как она сидела с какой-то девушкой, ушедшей в обнимку с парнем из "Альтекса", крупной охранной компании нашего города.

– Ты что, совсем одна здесь?

– Нет, я была со своей подругой. Но она недавно ушла.

– Хорошо, ну, а сейчас ты свободна?

– Да.

– Чудесно, – делаю паузу, мне не хочется портить момент своими неловкими вопросами.

– Как тебя зовут? – спрашивает она.

– Рэм. Я Рэм. А как зовут тебя?

Кажется, я наконец набрел на нужную мне улицу. Да, это улица Кембинз, я вижу название на вывеске на одном из домов.

"Кембинз, шестнадцать" – но мне нужен восемнадцатый дом. Прохожу к следующему.

Она сказала мне дом, но так и не назвала квартиру, в которой живет Харисс. На заднем дворе у входа в подъезд сидят подростки. У них тоже одинаковые куртки и у всех волосы выкрашены в красный цвет. Это я отлично замечаю под свет лампы на столбе. Их человек десять, на земле в стопку выставлена дюжина бутылок, скурено неимоверное число сигарет. Кажется, день у них явно удался. Подхожу к одному из них, кто еще в состоянии говорить:

– Привет. Ты знаешь Харисса Бэндиктона?

– Да, он живет в этом подъезде, на пятом этаже, квартира сорок четыре. Только недавно переехал. Славный парень. Кажется, изгой из "Ясности".

– Да, это он, спасибо за помощь.

– А ты кто такой?

– Неважно, – отвечаю я и быстро захожу в подъезд. Он явно что-то заподозрил, но это не страшно, ведь я просто пришел хоть что-нибудь разузнать. Быстро поднимаюсь вверх. На лестничных пролетах слабое освещение, стены разрисованы, имена, картинки, ругательства – вот оно, современное творчество. Уличное искусство диктует нам, как правильно себя вести, как разговаривать, да что там, даже как думать.

Уже через минуту я на лестничной площадке напротив квартиры с номером сорок четыре. На звонок в дверь нет никакой реакции. Жду несколько минут, но никто не выходит. Отдышавшись, я замечаю, что дверь в квартиру приоткрыта. Любопытство тянет меня внутрь.

Три полупустые комнаты, аскетичная кухня. Начинаю обходить их по очереди; в квартире полная разруха, как будто здесь побывала стая носорогов, несущихся от неизвестной опасности и представляющих для окружающих еще большую опасность. Прохожу в спальню, кровать не убрана, а из шкафа вывалены на пол все вещи; низкие торшеры разбиты, надеюсь, никто не пострадал. Дверь на балкон закрыта, но Харисса нигде нет. Он как будто растворился. Пройдя по комнатам, нетрудно догадаться, что здесь происходил обыск.

Что случилось с самим Хариссом? Следов крови я не обнаружил, думаю неплохой идеей будет устроить собственный обыск. Немного походив вокруг, ощупывая стены, отодвигая мебель и пытаясь выявить на полу отходящие доски, во второй комнате я нашел интересную зацепку: за шкафом что-то спрятано. Я отодвигаю его, вижу наклеенные на стену панорамные обои. На их площади заметна неровность, я пытаюсь содрать их, они плохо приклеены.

На бетонную стену приклеен диск в специальном чехле. Лучше-ка заберу себе, может, это и есть ответ на мои вопросы. Я пытаюсь понять, где может быть Харисс. Иногда изгой уезжают из города, их облили позором, лучшего варианта для них не придумаешь. Правда, есть еще один, но, надеюсь, что это не он. Я ставлю шкаф на место, прикрывая им дыру в обоях. На лестничной площадке раздаются шаги, после чего в комнату забегают человек в маске с пистолетом в руках, он стреляет им в коридор. Вслед за ним врываются солдаты из «Альтекса» с автоматами в руках; это штурмовики, их так просто не встретишь на улице. Кажется, я влип.

– Твое последнее слово, урод, – говорит один из толпы преследователей.

– Не сегодня, – отвечает человек, начиная отходить назад, ко мне. Он все ближе и ближе. Солдаты проходят вглубь комнаты, выстраиваясь перед нами в полукруг и блокируя дверь.

– Что здесь творится? – говорю я, поднимая руки вверх (на минуту я здесь один безоружен), попеременно переводя взгляд с забежавшего человека на лидера группы.

– А ты кто такой? – говорит командир.

– Неважно.

– Ладно, с тобой мы позже разберемся. А сейчас ты, – солдат указывает на человека, стоящего рядом со мной.

В эту секунду он подбегает ко мне и делает захват через шею, приставляя дуло пистолета к моему виску. Моментально реагируя, я показываю ему то, что могу освободиться; он шепчет мне:

– Не надо, это наш единственный способ уйти отсюда живыми, – пожалуй, вариантов получше я не вижу.

– Теперь вы ничего не сделаете, – кричит солдатам человек, – только представьте заголовки: невинный прохожий убит в квартире изгоя. Сразу же все поймут, в чем дело.

– Убить обоих? – спрашивает у командира один из солдат.

– Нет, оставить. Они мне нужны живыми.

– Так точно, – командир отдает приказ на захват, и солдаты делают шаг вперед.

– Ну, пора. Приготовься, – полусшепотом говорит мне человек. В эту же секунду он выстреливает в пол перед наступающими, и из пули начинает клубиться дым, заставляя солдат начать сильно откашливаться. Затем человек хватается за руку и тянет за собой; он разгоняется, и мы прыгаем в окно.

Ошеломленный, я лечу с четвертого этажа. Мы летим с четвертого этажа. Я чувствую, как страх наполняет меня, эти несколько секунд – самое худшее, что случилось в моей жизни. Адреналин зашкаливает, да блин, в ушах пульсирует, это просто сумасшедшее чувство. Ощущаю, как все ближе и ближе к земле мое тело.

К счастью, мы приземляемся на батут, а точнее натянутое прямо под окном широкое гибкое волокно, которое кто-то заботливо здесь разместил. Нас ловят, связывают и кидают. Потом я слышу звук заводящегося мотора машины; мы уезжаем.

Наконец, нас освободили. Я в салоне фургона, передо мной сидит человек. Тот, кто был со мной, также показывается из батута.

– Я боялся, что не успею или сделаю все раньше, – говорит человек, летевший со мной, – ты как? – обращается он ко мне.

– Нормально. Отпустите меня, – всем видом я показываю свое недовольство.

– Не упрямься, Рэм, – говорит человек, находившейся в машине.

– Откуда ты знаешь мое имя? – говорю ему я.

– Я многое о тебе знаю, – отвечает он, – давай, – и говорит моему похитителю.

– Я – Джек Вильдор.

– Так, стоп, – возмущенно возникаю я, – я собирался тебя искать. Может лучше ты мне расскажешь, куда пропал Харисс.

– Он у нас, в полной безопасности.

– У кого это – у вас? – с ухмылкой говорю я.

– Мы проект "Рассвет", и ты – наше связующее звено, – вступает в разговор мужчина, сидевший в салоне.

– А ты кто такой?

– Я – Райан Деммбил, один из членов Рассвета.

– Что значит этот «Рассвет», очередная всемогущая компания?

– Нет. Это проект, – говорит Райан; кажется, на диске было что-то про этот проект, – у тебя наша вещь, а точнее целый конверт. Мы не хотим вламываться в твой дом, так что, лучше тебе самому отдать его нам.

– Нет, – еще чего, док хотел чтобы эта штука была у меня, он предупредил меня, – я не отдам вам его.

– Что ж, тогда мы возьмем сами, – говорит Джек; он явно провоцирует меня.

– Вы не найдете его в моем доме, я хорошо все спрятал.

– Учтем, – следующие полминуты мы едим в тишине.

– Что такое «Рассвет» и где Харисс, вы с этим связаны? – не выдерживаю я.

– Он у нас, в безопасности, чего не скажешь о тебе, – ядовито шепчет мне Вильдор.

– Заткнись, Джек. Остановить, – приказывает Райан водителю, – можешь валить.

Фургон тормозит, и я открываю дверь и выхожу из машины.

– И не вздумайте соваться в мой дом, – угрожаю я, одновременно хлопая дверью. Отхожу назад и вижу, как фургон трогается и едет прямо. Наблюдаю за ними до тех пор, пока они не скроются из вида. К моему удивлению, район, где я оказался, мне хорошо знаком. Он находится на том краю города, где и выезд в сторону моего дома. Я постоянно оборачиваюсь. Теперь я, кажется, нарвался на крупные неприятности, ну и как тут не стать параноиком?

Наконец я дома. Не прошло и десяти часов с момента моего выхода. Сегодня я очень устал, буквально выключаюсь, одетый и голодный.

5

Все эти дурацкие приключения изрядно вымотали меня. Теперь я опять вернулся к своим повседневным обязанностям: я вырабатываю энергию для дома, а вечером решаюсь опять сходить в бар.

Здесь все как обычно, куча людей ходят вокруг, кто-то поет, кто-то танцует, одним словом, жизнь бьет ключом. Иду к барной стойке, чтобы поприветствовать Диккса; сзади я слышу разговор:

– Я так и слышал, этот парень убил всех, – говорит один из обывателей бара.

– Да никого он не убивал. Это была оборона, все остались живы. Сам он свалил куда-то и больше его никто не видел. Даже камеры ночного видения его не застали.

– Мне говорили, он уехал из города.

– Нет. Это сказки. Думаю, он где-то залег на дно и ждет, пока все успокоится.

– Может и так. Толком я не знаю.

– В любом случае, если полиция поймает его, ему не поздоровится.

– Да, это точно, – после этих слов разговор теряется в шуме бара.

– О чем это они? – спрашиваю я у Диккенса.

– А ты что, не слышал? Один парень вырубил целую толпу солдат «Альтекса» в квартире какого-то изгоя, – в моей голове пробегают дурные мысли. Теперь главное не выдать себя, ведь, наверняка за поимку его объявили награду, и немало людей согласятся передать этого человека властям.

– Нет, как-то мимо ушей прошло, – коротко говорю я, – думаю, его скоро поймают.

– Может быть, ты прав, да, – он протягивает мне листок бумаги, – не знаю, что ты натворил, но лучше тебе быть осторожным.

С этими словами Диккенс отходит к другому посетителю. На плакате изображена моя фотография и фотография Вильдора. Отлично, кажется, теперь нас ищет полиция, надеюсь хотя бы, они не обвинят во всем меня. Только этого мне не хватало, еще и проблемы с законом. Какие-то насыщенные выходные задались.

Пока сижу здесь, я позволяю себе чуть-чуть отвлечься от надоевших мне мыслей. Я обращаюсь лицом к центру зала и начинаю разглядывать людей в поиске знакомых, было бы неплохо с кем-нибудь сыграть в бильярд. К моему сожалению, я здесь словно один. Я вожу глазами по толпе в надежде узнать хоть кого-нибудь. И вдруг, может мне это кажется, натываюсь на ее лицо. Она тоже смотрит на меня. Мы встречаемся взглядами, она стоит на месте.

Ошеломленный, я встаю и иду ей навстречу. Видя это, она сохраняет дистанцию, отходя все ближе и ближе к выходу. Я ускоряю шаг, она выходит из бара, бросаюсь бегом за ней, расталкивая посетителей. Я выхожу на улицу, вокруг пустота. Ее нигде нет. В голове вдруг резко темнеет, я отключаюсь и падаю на землю.

Я очнулся в небольшой комнате, она плохо освещена: посередине висит тускло светящаяся лампочка, с правой стороны – стол, за которым сидит полицейский и что-то пишет, на столе стоит настольная лампа, подсвечивая ему место для письма, справа от его руки на краю стола лежит использованный шприц.

– Имя, – спрашивает он.

– Рэм Николс, – что со мной? Я отвечаю будто против своей воли.

– Возраст.

– Двадцать один год, – я не хочу ничего говорить, это происходит само собой.

– Что ты слышал об нападении на дом изгоя по имени Харисс Бэндиктон?

– Я в нем участвовал. Правда, как свидетель.

– Отлично, говорит полицейский, – а может ты вовсе и не свидетель? Может, это именно ты покалечил людей из «Альтекс Компани», наделенных полномочиями полиции и похитил изгоя?

– Нет, сэр, – наконец до меня доходит. Он вколол мне какую-то дрянь в надежде узнать хоть что-то по этому делу и, если повезет, удачно повесить на меня преступление.

– У меня есть доказательства, что это ты. Сознайся, и закон будет не столь груб с тобой.

– Хорошо.

– Расскажи все как было, и тебе грозит максимум десять лет, – преступления у нас жестко наказываются. Я стараюсь молчать, но мне это очень тяжело дается, слова будто сами вырываются изо рта. Пытаюсь сдерживаться всеми силами. В комнату заходит человек в полицейской форме, а в глазах у меня опять темнеет.

– Оставьте нас, капрал.

Голос кажется мне знакомым.

– Так точно.

Я слышу шаги, а потом стук двери. Человек подходит ко мне, и теперь я могу разглядеть лицо офицера. Это Райан, тот мужчина, который сидел в фургоне.

– Как ты здесь оказался? – с яростью говорю я, что-о вы-ы со мной сделали?

– Ничего.

Я пытаюсь поднять руки. Только сейчас понимаю, что они закованы наручниками к стулу, на котором я сижу.

– У тебя есть два варианта, – говорит Райан, – первый – ты соглашаешься работать со мной, и я вытаскиваю тебя отсюда. Второй же вариант куда менее приятный – я зову назад этого капрала, и он вкальвает тебе оставшуюся дозу. После этого ты будешь говорить не только правду, но и то, что он тебе прикажет сказать. На тебя повесят нападение на квартиру изгоя, похищение человека и предъявят обвинения в причинении вреда жизни целой группе солдат при исполнении. Это минимум лет десять. Что ж, решай. Выбор за тобой, и он у тебя не велик.

Да, выбор и правда не велик.

– Хорошо, я пойду с тобой. А теперь развяжи меня.

– Скажи бы ты так тогда сразу, в фургоне, и проблем бы не было, – он помогает мне встать, наконец я чувствую свободу. Все мое тело затекло и двигаться для меня очень приятно, хоть и больно.

– Руки за спину, – он забирает те бумаги со стола, на которых писал допрашивавший меня капрал.

– Приготовься уйти отсюда, и не сдай нас.

Киваю головой.

Мы выходим их камеры. Райан ведет меня, как заключенного, по коридору, сначала прямо, потом налево. Я замечаю пост и сидящего за ним караульного. Он немного приподнимается и приветствует Райана. По моей спине пробегают мурашки, ведь если нас разоблачат, то в камере мы уже будем сидеть вдвоем.

Вроде, все проходит гладко. Мы приходим пост и двигаемся к лестнице, здесь всюду кабинеты и лавочки, забитые полицейскими. На встречу нам идет отряд штурмовиков «Альтекс». Они, как всегда, хорошо вооружены, на этот раз даже еще лучше. Кажется, после последней передраги, в которой пострадали их люди, компания решила улучшить вооружение: на каждом теперь легкая каска и бронежилет, наверное, так необходимо. Мы успешно подходим к выходу, но включается сирена.

– Побег! – кричит вовсю радио над входом.

Наверное, капрал вернулся в комнату и не застал меня там. Постовой на выходе подскакивает, когда мы уже почти вышли из здания.

– Стоять! – кричит он нам вслед.

– А вот теперь беги, – говорит мне Райан, и сам пускается в бег. Ему легче бежать, он обгоняет меня. Мои руки связаны, поэтому я немного отстаю. Мы бежим быстро, постоянно меняя направление, вряд ли они нас достанут. За поворотом нас дожидается автомобиль. Райан садится на место водителя и заводит машину, я располагаюсь на правом сиденье.

– Жми, – говорю ему я. Он делает резкий рывок. Мы начинаем петлять по городу, пытаюсь оторваться от преследователей, и, делая несколько кругов, понимаем, что нам удалось скрыться. Наш автомобиль выезжает на трассу.

– Может, наконец снимешь с меня наручники? – с легкой иронией спрашиваю я.

– Ключ в бардачке, – да он шутит, как мне добраться до бардачка? Я кое-как выворачиваю руку, чтобы достать до ключа и снимаю наручники, теперь я могу пошевелить руками. Господи, это так приятно.

– И что это за представление, а? На каком основании они взяли меня под арест, что ты вообще забыл в этом участке?

– Не задавай слишком много вопросов, – коротко отвечает Райан.

– Вы замешаны в моем аресте? – не могу успокоиться я.

– Не совсем. В баре тебя узнал парень из «Альтекса», он сказал, что видел тебя в какой-то ссоре, тогда-то он тебя и запомнил.

– А как вы так быстро подвернулись? – любопытство меня словно распирает.

– У нас везде есть свои люди.

Разговор прекращается, и дальше мы едим в полной тишине. Каждый думает о своем, ну или, по крайней мере я. Я пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь из того, что было вчера, но мне ничего не идет на ум. Кажется, я был в баре, да, точно. И там была она, я это отчетливо помню, как пошел за ней на улицу, а потом... дальше не могу, в памяти буквально провал. Неужели это и вправду была она, но зачем тогда ей было от меня убежать?

– Приехали, – прерывает мои размышления Райан.

Мы где-то за городом, в темноте я особо не разобрал, куда мы приехали. Тем более, я еще не отошел от полицейской «чудо-сыворотки». Мы выходим из машины, перед нами находится ангар. Да, мы посреди леса. Здесь темно, а я не знаю дорогу, поэтому приходится идти след в след за Райаном; мы заходим внутрь.

Здесь развернут целый штаб: большое количество потребителей энергии – компьютеров, стоят на каждом столе, все помещение забито людьми, без усталости выполняющими свою работу. Где-то в середине ангар разделяется на два крыла. Справа на вывеске я вижу надпись "Казармы", слева – "Управление". Райан поворачивает налево, я иду за ним.

Зал управления довольно просторный, широкий стол, человек на двадцать, даже окна есть. Знакомые лица: здесь Вильдор, парень из списка Дока, который взял меня в плен и устроил прыжки без парашюта, это я запомнил надолго. Яркие впечатления всегда врезаются в память, снятся тебе ночью, и как не пытайся забыть их, они все глубже оседают в твоём разуме. Из-за них ты больше ни о чем не можешь думать. Они парализуют тебя в самый неподходящий момент, какой и наступил сейчас. Здесь же кроме нас присутствуют еще человек пять.

– Кого я вижу, – начинает говорить Джек, – Рэм Николс собственной персоной. Как же ты оказался здесь? Что, подумал головой и, наконец, согласился на наши условия?

– О чем это он, Райан? – спрашиваю я. Остальные встречают меня более дружелюбно, даже здороваются со мной. Двое мужчин и двое женщин, а пятый – паренек лет шестнадцати-семнадцати. Все они выглядят довольно спокойными.

– Пока что не бери в голову, будь как дома, – говорит Райан, – тебе надо отдохнуть, пойдем, я покажу тебе твою комнату, а завтра мы уже все обсудим. И, кстати, это, – он указывает на одно из кресел за столом, – твое место. Добро пожаловать в проект «Рассвет».

Люди вокруг начинают одобрительно улыбаться мне, даже немного интересно, кто они такие и что им от меня нужно. Жаль, что об этом я могу лишь догадываться. Но в одном я уверен – сейчас это все мне нравится, как будто я там, где и должен быть.

Уже через несколько секунд Райан движется к выходу в основной коридор, и я иду вслед за ним. Мы проходим в крыло «казармы», прямо, около метров двадцати, и, наконец, он останавливается.

– Это – твоя комната. Желаю удачно отдохнуть.

– Спасибо, до завтра.

Он уходит, а я открываю дверь и прохожу в комнатку. Кровать, стол со встроенной тумбой и стул, а также шкаф. Довольно аскетично, хотя мой дом совсем не большой, но я не ожидал, что может быть хуже. Оказывается, еще как может.

Я просыпаюсь после довольно крепкого сна. На секунду мне кажется, что нахожусь дома, но окружающая обстановка мгновенно возвращает все на свои места. Понимаю, что я здесь, толком даже непонятно где; на часах – восемь утра. Окон у меня нет, да они, признаться, сейчас особо и не нужны.

Я не встаю с кровати, я думаю о том, что я делаю, где я вообще нахожусь? Действие сыворотки, наконец, прекратилось и теперь ко мне вернулась ясность ума, как же я люблю это; я снова могу спокойно размышлять о происходящем.

Кажется, сегодня они хотят обговорить условия моего присоединения к ним, обязанности, которые я должен выполнить. В любом случае, флэш-карту и схемы, все, что было в конверте, я им не отдам, даже тот диск, который нашел в квартире Харисса. Если им нужна эта информация, они точно не причинят мне вреда, ведь только я знаю, где это все находится. В дверь раздается стук.

– Рэм, ты проснулся? – в комнату заходит Райан.

– Обычно у нас подъем в половину восьмого, но ты здесь в первый раз, сделаем для тебя исключение. Ты готов обговорить условия своего вступления?

– Да, – я киваю головой.

– Что ж, прекрасно, тогда пройдем в зал управления.

Я иду вслед за ним; работа в центральном блоке кипит. Люди мельтешат, ходят вокруг, создавая образ постоянно живущей системы. Многие из них двигаются, словно на автомате, форма серого цвета с высокими воротниками объединяет их. Похоже все они – одна команда. Сквозь этот зал мы проходим к комнате управления.

– Заходи, – я открываю дверь и вижу, что людей поприбавилось: за столом заняты все места, за исключением кресла Райана и того, на которое он указал, назвав моим. Он занимает свое, а прохожу к единственному свободному месту, но не сажусь. Все собравшиеся резко встают. Сейчас в зале человек двадцать, ко вчерашним семи прибавилось еще чуть больше десятка. Все они с серьезным и торжественным видом смотрят на меня.

– Я собрал всех вас здесь, – начинает Райан, – с целью принять в наши ряды нового члена, в обмен я прошу от него лишь преданности и желания сделать все, чтобы рассвет наконец наступил. Готов ли ты на это?

– Да, готов, – не раздумывая, отвечаю я.

– С этого момента ты один из членов проекта «Рассвет», – с ультраторжественным видом говорит он, – также нам известно, что в твои руки попал секретный конверт с посланием. *Так ли это?*

– Да, так.

– Можешь ли ты отдать этот конверт? – он явно испытывает мое терпение.

– Нет, в послании было сказано, что нашедшему, то есть мне, запрещено передавать информацию из конверта третьему лицу. Извините, но вы явные третьи лица; я не могу нарушить данное обещание.

– Хорошо, это не страшно. Мы знали, что там находится, но не могли быть уверенными, что ты не передашь свои знания властям. Теперь, когда ты один из нас, мы полностью доверяем тебе.

– Спасибо.

– Добро пожаловать! Благодарю всех участников, можете расходиться. Рэм, останься, – через несколько минут в комнате остаемся только я, Райан и тот парень, которого вчера я видел в этом зале.

– Микс, – обращается Райан к парнишке, – введи в курс дела новобранца.

– Хорошо, – отвечает он. На этих словах Райан уходит из зала, и мы остаемся один на один с этим парнем.

– Привет. Я – Микс, и я помогу тебе обосноваться здесь, думаю, тебе понравится. Пойдем, не терпится уже показать, чем живет проект.

6

Мы выходим из зала Управления.

– Значит так, – воодушевленным голосом говорит Микс, – это – сердце проекта. Здесь трудятся над добычей информации, разбором ее и систематизацией всех полученных данных. В общем, если тебе что-то понадобится узнать – ты знаешь, куда следует обратиться. Кстати, – мы подходим к мужчине, одному из тех, кто был в зале вчера, – это Питер, он руководит Центром информации, всегда может помочь тебе добыть или разузнать все.

– Ты явно преувеличиваешь, – защищается Питер и протягивает мне руку, – не такой уж я и гений.

– Недаром же тебя назначили на эту должность, так что не скромничай, ладно, Рэм, пойдём дальше, – мы проходим в правую часть ангара, – здесь располагаются казармы, место нашей жизни, здесь мы проводим свободное время за отдыхом. Как ты заметил, каждая комната сделана очень просто, но в ней есть все, что может быть необходимо. Кстати, моя дверь прямо напротив твоей, мы с тобою соседи.

– Это хорошо, буду знать, – дальше мы выходим на улицу, в свете фонаря я различаю тренировочную площадку:

– Здесь находится база для подготовки солдат. Сам понимаешь, времена сейчас серьезные, нашему проекту стоит быть обязанным этим ребятам, они защищают нас, – он показывает в сторону на сидящих на лавочке молодых людей в специальной светло-зеленой форме, – но это еще не самое интересное.

Мы идем дальше вдоль площадки, добираясь до бетонного хода под землю, интересно, это что, бункер? Именно туда мы и направляемся.

Я насчитал уже пятнадцать ступенек, наконец, мы спустились. Огромное бетонное сооружение открывается прямо перед нами, здесь повсюду кружат люди. В конце зала две двери.

– Мы пойдём направо, – киваю головой и иду вслед за ним, – мы проходим в еще одно помещение меньшего размера. Освещение здесь не самое лучшее, чего не скажешь обо всем проекте. Темные стены с белой горизонтальной полосой по центру и пол, выложенный резиновой плиткой, выглядят довольно угнетающе.

– Это комната по подготовке отряда специального назначения, именно здесь ты и сможешь чему-нибудь подучиться, – лидер подготовки – Джек Вильдор.

Поле этих слов Вильдор выходит в центр зала. Вокруг на крюках висят боксерские груши и прочие станки для создания универсальных солдат, на каждом из них занимаются люди; они меняются по очереди. Эти ребята – явные профессионалы; все они в хорошей физической форме, интересно, и от кого они защищаются?

– Ого, ты и сюда пришел. Зря, тебе явно здесь не место. Лучше бы тебе не заниматься. А то мало ли что с тобой может произойти. Например, гиря случайно на голову упадет... а кто будет виноват тогда? Я что ли?

Не нравится мне этот тип.

– Вильдор, не паясничай, – отвечает ему Микс, – ты же сам знаешь, его выбрали не мы.

– Да, знаю. Ладно, если надо – приходи. Может, что нового узнаешь.

– Хорошо, – быстро говорю я. Микс чувствует накаляющуюся обстановку.

– Рэм, пошли отсюда. По плану на сегодня еще несколько мест, – мы выходим прочь из зала подготовки, и мне на глаза попадает вторая, левая дверь.

– А что там? – интересуюсь я.

– За этой дверью работают ученые, проводят испытания с материей, окутавшей солнце. Знал бы ты, чего стоило добыть ее образцы. Поэтому и вход туда строго по пропускам.

– Хорошо будет, если они смогут наконец с ней разобраться.

– Да. Лучшие ученые города работают над этим в поте лица, – вот это уже звучит серьезно, выходит, они работают с этим веществом. А что, если им вправду удастся вернуть нам свет, недаром же их проект зовется «Рассветом».

– А что ты еще мне хотел показать?

– Позже, я зайду за тобой вечером, – мы выходим на улицу, – ладно, Рэм, осваивайся. Хорошо тебе провести время.

– И тебе, до встречи.

Пока я шел назад в свою комнату, я увидел много странных для себя вещей это явно не коммуна, хотя и очень похоже на нее: здесь есть и охрана, и рабочие, и жалкие комнаты для жилья. Но это определенно не коммуна. На моей кровати лежит планшет.

"Проект "Рассвет" – с нами, – Светлое будущее".

Слоган многообещающий.

Ничего толкового здесь нет. Я потратил часов пять, изучая все, что только можно было найти об этом месте. Конечно, я узнал многое, но это меня никак не удивило, единственное, пожалуй, что зацепило, это отряд специального назначения «Рассвета». Кажется, они действительно крутые. И, как не странно, руководит ими Вильдор. Не могу сказать наверняка, но явно было бы неплохо вступить в этот отряд. Думаю, для начала придется хотя бы найти общий язык с их лидером. Раздается стук в дверь:

– Я войду, – это Микс, – ну что, ты готов?

– Да, я всегда готов. А куда мы идем?

– Собирайся. Тебе там понравится, – его глаза бегают по комнате.

Микс явно что-то затеял, кажется, я начинаю понимать его жесты. Мы выходим с территории Рассвета. Рядом припаркован автомобиль, мы располагаемся на передних сиденьях.

– Куда мы поедим? – спрашиваю я.

– Не волнуйся, я часто там бываю.

– Хорошо, тогда погнали, – он заводит машину, и мы трогаемся. Ангар находится посреди леса, кажется, сейчас вечер, хоть и также непроглядно темно, как и днем. Но, я чувствую тепло летнего вечера, настолько сильно, что могу смело сказать, сейчас часов шесть-семь. Иногда я практикуюсь, пытаюсь угадать сколько сейчас времени. Смотрю на часы – шесть ноль три. Я близок, еще бы. Когда время отдано тебе, нетрудно научиться его понимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.